

ПРИЛОЖЕНИЕ

Историческое значение преобразований Петра*

Историк, публицист, журналист, издатель, драматург, поэт и прозаик М. П. Погодин, с которым общалась вся литературная элита 20—70-х годов прошлого столетия (Пушкин, Тютчев, Островский, Толстой, Достоевский, Гоголь), был панегиристом Петра и высоко ценил его заслуги перед Отечеством.

Уже много десятилетий занимаясь временем Петра Великого, я не встречал более лаконичной, выразительной, емкой и доступной понимания каждой характеристики этого государственного деятеля.

Приведу отрывки из статьи Погодина «Петр Великий», опубликованной в первом номере журнала «Московитянин» в 1841 году.

«Мы просыпаемся. Какой ныне день? 1 января 1841 г. Петр велел считать годы от Рождества Христова. Петр Великий велел считать месяцы от января.

Пора одеваться — наше платье сшито по фасону, данному Петром Первым, мундир по его форме. Сукно выткано на фабрике, которую завел он; шерсть настрижена от овец, которых развел он.

Попадаете на глаза книга — Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы. Вы начнете читать ее — этот язык при Петре Первом сделался письменным, литературным, вытеснив прежний церковный.

Приносят газеты — Петр Великий их начал.

Вам нужно купить разные вещи — все они, от шелкового шейного платка до сапожной подошвы, будут напоминать вам о Петре Великом: одни выписаны им, другие введены им в употребление, улучшены, привезены на его корабле, в его гавань, по его каналу, по его дороге.

За обедом от соленых сельдей до картофеля, который он указал сеять, до виноградного вина, им разведенного, все блюда будут говорить нам о Петре Великом.

После обеда вы едете в гости — это ассамблеи Петра Великого. Встречаете там дам — допущенных до мужской компании по требованию Петра Великого.

Вы получаете чин — по Табели о рангах Петра Великого.

Мне надо подать жалобу — Петр Великий определил ей форму. Примут ее пред зеркалом Петра Великого. Рассудят по Генеральному регламенту.

Вы вздумаете путешествовать — по примеру Петра Великого; вы будете приняты хорошо — Петр Великий поместил Россию в число европейских государств, и проч. и проч. и проч.»

Под этими тремя прочими как раз и скрываются главные итоги преобразовательной деятельности Петра.

Если перевести этот публицистический пассаж Погодина на язык историка, то надобно подчеркнуть первую и главную особенность пре-

* В основу очерка положен доклад, прочитанный автором 18 ноября 1998 г. на конференции, посвященной 300-летию «Великого посольства».

образований Петра I, состоящую в том, что они носили всеобщий характер. Реформ в истории России, начиная со времен Грозного до революции 1917 года, проводилось немало, но они оказывали воздействие на одну-две-три сферы жизни государства. Особенность реформ Петра состояла в их обширности, в охвате своим влиянием всех сторон жизни каждого подданного и государства в целом: они внесли новшества в экономику страны, в социальную структуру общества, во внешнюю политику, в культурную жизнь, в быт населения, в систему управления государством, в строительство вооруженных сил. Эта широта новшеств позволила тому же Погодину, а вслед за ним Белинскому и Герцену называть преобразования *революцией*. Погодин так и писал: первый император России был и первым ее революционером.

Вторая важная особенность, точнее, результат реформаторских начинаний Петра состоял в превращении мало кому известной Московии в Российскую империю. Становление Российской империи сопровождалось внедрением по крайней мере трех новшеств, позволивших России занять подобающее ей место среди государств Западной Европы. Прежде всего это создание военно-морского флота, обеспечившего ей первенствующее положение на Балтийском море. 24 линейных корабля бороздили воды Балтики и охраняли спокойную жизнь столицы империи — Петербурга.

В отличие от Азовского флота, корабли которого не сделали ни одного боевого выстрела и выполняли функцию сдерживания Османской империи от нападения на южные рубежи страны, грозную силу Балтийского флота в полной мере ощутили шведы, потерпевшие поражение на море у Гангута и Гренгама. В итоге Россия превратилась в морскую державу. Ее население, в основном сосредоточенное в центральной части России, не знавшее вкуса морской воды, постепенно привыкало и к сооружению кораблей, и к выполнению матросских обязанностей. До Петра в России не было флота, Петр справедливо считается его создателем.

Второе новшество выразилось в создании регулярной армии. Армия Русского государства XVII столетия состояла из двух родов войск — дворянского ополчения, созывавшегося на то время, когда южным и западным рубежам страны угрожали соседи: Речь Посполитая и Османская империя, и постоянного войска, выполнявшего в мирное время преимущественно полицейскую службу в столице и крупных городах, а в годы конфликтов отправляемого на театр военных действий. Боеспособность обоих родов войск была невысокой, прежде всего потому, что внимание дворянина было приковано к поместью, к организации в нем хозяйства и всякий отрыв от этих забот вызывал острое желание вернуться в усадьбу.

Весь этот слабо организованный военный механизм Петр реорганизовал в регулярную армию, то есть армию, располагавшую единой системой комплектования, едиными правилами обучения и снаряжения, единообразной структурой, вооружением и военной формой. Регулярная армия Петра формировалась в процессе затяжной и изнурительной Северной войны, прошла путь от поражения под Нарвой до славных побед у Лесной, Полтавы и Переволочны.

С появлением на свет Божий Российской империи связано третье

новшество Петра — организация регулярной дипломатической службы. Дипломатическая практика Русского государства по XVII век включительно имела дело с отправкой за границу посольств. Русское государство не имело своих постоянных представительств при дворах стран Западной Европы. Отсутствовали постоянные представительства западно-европейских государств в Москве. В случае надобности правительство снаряжало в Париж и Лондон, Стокгольм и Варшаву посольства с конкретными поручениями военного, экономического либо политического характера. Последнее такое посольство, названное по численности состава и пребыванию в нем царя Великим, находилось за пределами страны 300 лет назад — в 1697—1698 годах. Равным образом и из-за границы в Москву приезжали посольства с разовыми поручениями, выполнив которые, иностранные дипломаты отбывали на родину. Исключение составляла Швеция, имевшая в Москве своего постоянного резидента.

Только со времен Петра Россия стала иметь постоянные представительства в Лондоне и Париже, Варшаве и Берлине, Вене и Стокгольме. Равным образом при царском дворе в Петербурге были аккредитованы посольства многих государств. Это означало приобретение Россией статуса европейского государства. Это означало, с другой стороны, что внешняя политика стала приобретать значение системы, а не случайных, эпизодических связей.

Важнейшим итогом петровских преобразований являлась европеизация страны. Под европеизацией следует понимать не только и не столько обрезание бород и укорачивание национального платья, а обширный комплекс мер, нацеленных на повышение культурного уровня населения, на его цивилизованное поведение в обществе, на внедрение современных форм промышленного производства и т. д. и т. п.

Впрочем, значение бытовых новшеств тоже не следует преуменьшать. В распоряжении историков имеется дневник П. А. Толстого, предка Льва Николаевича, человека, столь же умного, как и коварного. В споре Софьи с Петром он держал сторону княжны и, чтобы искупить свою вину и завоевать доверие Петра, будучи уже зрелым человеком и имея внуков, добровольно отправился в Италию овладевать полюбившимся Петру военно-морским делом. Какие черты европейского быта удивляли путешественника, непременно отмечавшего их в дневнике при переезде из одного города в другой? Прежде всего европейский комфорт в гостиницах. Если будущий граф Толстой считал необходимым заносить в дневник то, что он спал на простынях, что обеденный стол был накрыт белой скатертью, что ему подавали вилки и ножи, что в номере было множество зеркал, это свидетельствовало о том, что на родине Толстого ничего этого не было: ели, используя пальцы, хлебали из общей миски, понятия не имели о простынях и вилках. Кстати, София Шарлотта Бранденбургская отмечала в 1697 году, что Петр не умел пользоваться вилок.

Но под европеизацией мы подразумеваем и распространение светского образования в форме Навигацкой школы, школ цифирных и гарнизонных в провинциальных городах, открытой в 1715 году Морской академии, в подготовке к открытию Академии наук.

В емкое понятие европеизации мы вкладываем создание современного административного аппарата, замену обветшалой и хаотичной

приказной системы коллегиями, каждая из которых ведала точно очерченными функциями. Вместо архаичной Боярской думы, комплектовавшейся из родовитых людей, был учрежден Сенат: критерием для сенатора являлось не знатное происхождение, а способности, личные качества.

С появлением новых учреждений началось формирование в России бюрократии. Ее возникновение мы связываем с появлением уставов, наставлений, инструкций, определяющих унифицированные для всей страны функции каждого учреждения и персонала, его обслуживающего.

Создание бюрократии отнюдь не является абсолютным злом — без бюрократии не может существовать ни одно цивилизованное государство. Бюрократия не является злом, если ее деятельность находится под контролем общества. Но там, где нет подлинной свободы слова, где отсутствует над нею общественный контроль, там процветают казнокрадство, взяточничество, волокита, там бюрократия превращается в самодовлеющую силу, создающую благоприятные условия для разворовывания государственной и грабежа частной собственности подданных.

Петр знал об изъянах бюрократии и пытался преодолеть их доступными ему средствами: вместо общественного контроля он ввел практически бюрократический принцип надзора за деятельностью должностных лиц, поручив осуществлять его отдельным персонам — фискалам. Систему контроля венчал созданный царем институт прокуратуры: чиновник контролировал деятельность другого чиновника. Совершенно очевидно, что система контроля Петра Великого оказалась неэффективной, а пороки бюрократии — неуязвимыми.

К европеизации России мы относим и создание мануфактурного производства. Советская историография, сколь бесполезно, столь и старательно, вооружившись оптическими приборами, разыскивала внутренние предпосылки для перерастания мелкого товарного производства в мануфактуру. Положительные результаты не были достигнуты, ибо человечеству не свойственно повторно изобретать велосипед: готовые формы мануфактурного производства были перенесены из стран Западной Европы в Россию. Пересаженная на крепостную почву, мануфактура в России функционировала на крепостном труде, приобрела специфику, что, однако, не мешало ей процветать в металлургии, суконной и полотняной промышленности. В промышленном развитии Россия при Петре Великом достигла грандиозных успехов: в конце XVII столетия в стране функционировало 10—12 мануфактур только в области металлургии. К концу царствования Петра мануфактур насчитывалось около сотни, они внедрились в самые разные сферы промышленности. В начале 20-х годов XVIII века Россия превратилась в экспортера промышленных товаров: железа, меди и полотна.

В России петровского времени, а если посмотреть шире, то и в историческом процессе страны, взятом в целом, огромная, я бы сказал, решающая роль принадлежит государству. Это утверждение противоречит марксистско-ленинскому постулату о примате базиса надстройкой. Но если мы будем руководствоваться лишь марксистской догмой, то не сможем объяснить многих важнейших явлений в истории России. Так, возникновение единого государства предполагает наличие эконо-

мической общности, наличие устойчивых торговых связей между регионами, существование между ними общественного разделения труда.

Тщательные поиски этих предпосылок не дали положительных результатов, тем не менее единое государство в XVI веке уже сложилось. Марксистская догма предполагает утверждение абсолютной монархии в обстановке равновесия сил между дворянством и буржуазией. Но в петровское время буржуазия в России отсутствовала, а абсолютизм оформился.

Обратимся к исторической конкретике. Зададим ряд вопросов и дадим на них ответы.

Кто закрепостил сословия и освободил их? Государство Уложением 1649 года, а затем Манифестами 1785 и 1861 годов.

Кто насаждал в России мануфактурное производство? Государство.

Кто учредил светские школы, Университет и Академию наук? Государство.

Кто положил основание цехам? Государство.

Кто выпускал первую печатную газету? Государство.

Особенно велика была роль государства при Петре. Государство вмешивалось в хозяйственную, семейную и духовную жизнь подданных: указы определяли, как надо сооружать печи, какой ширины надобно ткать полотно, как обрабатывать кожу, в каких гробах и где хоронить умерших, сколько раз посещать храмы и как вести себя в них. На все случаи частной жизни существовали указы. Многие из них составлялись самим Петром.

Несколько слов о личности царя.

Это была личность необыкновенная, таланты которой проявлялись в различных сферах жизни: военной, административной, хозяйственной, законодательной, культурной. Петр не только царствовал, но и управлял. В отличие от современника, шведского короля Карла XII Петр выступал не в роли разрушителя, а в роли созидателя. Обоснованием своих действий Петр считал тезис: царь — слуга государства, подданные — слуги царя. Служба царю была тяжелой, требовала от народа колоссального напряжения нравственных и физических сил. За новшества народ расплачивался новыми налогами, рекрутчиной, постоянной и подводной повинностями, распространением крепостнических порядков на новые слои населения.

Надо отдать должное Петру — он имел моральное право требовать от подданных безропотно и безотказно служить себе на том основании, что самолично нес тяжкое бремя слуги государства. Не жалея живота своего, он во время сражений не отсиживался в обозе, а находился в самом пекле, о чем свидетельствуют простреленная пулей шляпа и пуля, застрявшая в седле.

Мыслимое ли дело, чтобы царь самолично работал топором? Не только отец Петра царь Алексей Михайлович считал, что его руки даны, чтобы освящать крестным знамением подданных и давать их лобызать, но и бояре считали для себя зазорным заниматься физическим трудом. Петр, не получивший должного царскому сану образования и воспитания, постиг артиллерийское дело, был навигатором, законодателем, дипломатом, полководцем и флотоводцем, сам конструировал корабли и лично участвовал во всех стадиях их сооружения, работая то-

пором. Мыслимое ли дело, чтобы царь покинул родную землю ради того, чтобы, наряду с другими волонтерами, обучаться кораблестроению и кораблевождению? Мыслимое ли дело, чтобы царь ездил в одноколке по улицам новой столицы без всякой охраны, в то время как каждый выход отца сопровождался восточной пышностью — бояре вели его под белые руки, вместе с ними шествовали церковные иерархи и сотни конных и пеших стрельцов. Все это не укладывалось в умах современников.

Петр любил делать все своими руками, в том числе и рубить головы стрельцам. Не царское дело выступать в роли палача, но таков был темперамент — вмешиваться в важные и второстепенные дела.

Негативным следствием петровских преобразований стал очередной виток в развитии крепостного права. Оно действовало растлевающим образом не только на крестьян, но и на дворян. Петр принуждал дворян служить в казармах и канцеляриях, проливать кровь на поле брани. Но после его смерти дворяне шаг за шагом освобождались от повинностей, превращались из служилого в земледельческое сословие. Живя плодами чужого труда, дворянство приучалось к лености, лишалось предприимчивости, стремления к овладению знаниями.

Особенно же пагубно крепостное право отражалось на крестьянстве, приучая его к рабскому повиновению, безропотности, лишая способности отличить свое от чужого. Веками формировавшийся менталитет русского человека дает о себе знать и в наши дни.

В заключение скажем о том, что не следует полагать, будто петровские преобразования не имели некоторых предпосылок в прошлом. О них образно сказал классик отечественной исторической науки С. М. Соловьев: «Народ собрался в дорогу; ждали вождя. Вождь появился. Этим вождем был Петр Великий, который, по выражению Пушкина, на троне был работником, своими усилиями на столетия определившим новый курс истории России».